

Данилов Кирилл Владимирович, Максимова Светлана Юрьевна, Мацюпа Ксения Владимировна
**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

В статье проводится анализ русскоязычных и англоязычных юридических терминов трех лексико-семантических групп - преступление, причинение смерти и завладение чужим имуществом. Авторы обнаруживают, что содержания русских и английских уголовно-правовых понятий, обозначаемых эквивалентными, на первый взгляд, юридическими терминами, часто не совпадают, могут включаться друг в друга или пересекаться. Понимание подобных явлений, продиктованных различиями правовых систем и культур, рассматривается как неотъемлемый элемент качественного юридического перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 97-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Глушак В. М. Лингвопрагматический аспект речевого поведения коммуникантов в ситуациях повседневного общения (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 46 с.
2. Глушак В. М. Стратегии речевого поведения, направленные на сближение с партнером по коммуникации // Вестник Пятигорского государственного университета. 2009. № 2. С. 69-73.
3. Зверева П. П., Максименко О. И. Современные направления лингвистических исследований имиджа страны и ее жителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. № 6. С. 25-29.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2003. 288 с.
5. Калинин О. И. Политический имидж как объект лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 1. С. 79-83.
6. Крячкова А. П. Реализация стратегии дискредитации оппонента в политических дебатах немецкого бундестага // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 1. С. 89-92.
7. Чигашева М. А. Терминологический аспект политического дискурса СМИ Германии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 2. С. 358-366.
8. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage (=Studies in International Sociolinguistics 4). Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 354 p.
9. President Bush's Acceptance Speech to the Republican National Convention. Thursday, September 2, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A57466-2004Sep2.html> (дата обращения: 10.09.2017).
10. Text of John Kerry's Acceptance Speech at the Democratic National Convention. Thursday, July 29, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A25678-2004Jul29.html> (дата обращения: 10.09.2017).

CONCEPTUAL STRUCTURE OF THE IMAGE OF POLITICIANS DURING THE ELECTION CAMPAIGN
(BY THE MATERIAL OF THE SPEECHES OF CANDIDATES FOR THE 2004 PRESIDENTIAL ELECTION)

Glushak Vasilii Mikhailovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
glushakvm@mail.ru

The article analyzes the speeches of G. Bush and J. Kerry with the aim of defining the conceptual structure of the image of politicians in the 2004 pre-election political discourse. Conceptual dominants, socially significant roles and linguistic means of their realization are singled out. The key dominants are PATRIOT, STRONG MEN, MEMBER OF THE PUBLIC, GOOD MANAGER, SECURED AMERICA.

Key words and phrases: political image; pre-election discourse; conceptual structure; political communication; public speech.

УДК 811.11-112

В статье проводится анализ русскоязычных и англоязычных юридических терминов трех лексико-семантических групп – преступление, причинение смерти и завладение чужим имуществом. Авторы обнаруживают, что содержания русских и английских уголовно-правовых понятий, обозначаемых эквивалентными, на первый взгляд, юридическими терминами, часто не совпадают, могут включаться друг в друга или пересекаться. Понимание подобных явлений, продиктованных различиями правовых систем и культур, рассматривается как неотъемлемый элемент качественного юридического перевода.

Ключевые слова и фразы: уголовно-правовая терминология; правовое понятие; содержание и объем понятия; американский английский; британский английский.

Данилов Кирилл Владимирович, к. филол. н., доцент
Максимова Светлана Юрьевна, к. филол. н., доцент
Мацюпа Ксения Владимировна, к. филол. н., доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Danilov3@mail.ru; svetlana_maksimova2010@mail.ru; kseniashido@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Терминология уголовного права изобилует терминами для выражения правовых понятий о совершенных деяниях. Для исследования мы выбрали следующие лексико-семантические группы терминов: *преступление, причинение смерти и завладение чужим имуществом.*

В Статье 14 (ч. 1) УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [4]. В определении термина *преступление* можно выделить следующие составляющие: *общественно опасное деяние, вина, нарушение закона, наказание.*

В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния выделяется четыре категории преступлений.

Преступления небольшой тяжести. По УК РФ, «преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы» [Там же].

Преступления средней тяжести. «Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года лишения свободы» [Там же].

Тяжкие преступления. «Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы» [Там же].

Особо тяжкие преступления. «Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание» (ст. 15, ч. 2-5) [Там же].

В английском языке для выражения понятия *преступление* существует термин *crime*. В словаре Гарнера он определяется так: "...any social harm that the law defines and makes punishable. This term is to be distinguished from *civil wrong* or *tort*", т.е. любой социальный вред, за который по закону предполагается наказание. При этом деяние следует отличать от гражданского правонарушения [5, p. 236] (здесь и далее перевод дефиниций и сопутствующей информации на русский язык выполнен автором статьи. – К. Д.). При сравнении вышеуказанных терминов можно выделить следующие составляющие: они оба предполагают наличие *незаконного общественно опасного деяния* и подразумевают *наказание*, т.е. их можно считать семантически тождественными.

Offence (offense в американском английском). Этот термин часто используется как синоним термина *crime*, однако чаще всего объем этого правового понятия шире. Одно из определений термина *offence* следующее: "...an act that appears to have a tendency to produce mischief" (действие, которое несет в себе потенциальный вред). Другая дефиниция сформулирована как "an act prohibited by law" (действие, приносящее вред и запрещенное законом) [Ibidem, p. 614]. Таким образом, термин *offence* может соотноситься как с преступлениями (нетяжкими), так и с гражданскими правонарушениями. В российском праве ему соответствует термин *правонарушение*, который определяется как «деяние, вследствие которого происходит нарушение требований закона, а также прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 345]. Следует отметить, что семантическая компонента *наказание* эксплицитно не выражена как в русском, так и в английском варианте.

Misdemeanor(u)r – "a crime that is not serious", т.е. несерьезное преступление [6]. Написание с буквой *u* характерно для британского английского. До принятия Закона «Об уголовном праве» в 1967 году (Criminal Law Act), который отменил дифференциацию между фелониями и мисдиминорами, английские юристы использовали этот термин для обозначения любого уголовного правонарушения, которое не являлось ни фелонией (*felony*), ни государственной изменой (*treason*). В настоящее время термин *misdemeanor(u)r* актуален только в американском праве, где противопоставляется термину *felony*, о котором речь пойдет ниже [5, p. 566]. Согласно классификации преступлений, принятой в УК РФ, термину *misdemeanor(u)r* отчасти соответствуют термины *преступление небольшой тяжести* и *преступление средней тяжести*.

Felony – "a serious crime that can be punished by one or more years in prison" (серьезное преступление, которое может наказываться лишением свободы на один год или более) [6]. В данном случае в семантике термина *felony* присутствует сема *лишение свободы*, имплицитно выражающая конкретный вид наказания. Таким образом, англоязычное правовое понятие *felony* может быть отчасти соотнесено с российскими правовыми понятиями *тяжкое преступление* и *особо тяжкое преступление*.

Далее мы рассмотрим термины лексико-семантической группы *причинение смерти*.

Статья 105 УК РФ определяет *убийство* как «умышленное причинение смерти другому человеку» [4]. Очевидно, что *наличие умысла* является важным элементом состава. В англоязычной юридической терминологии данному термину соответствует термин *murder* – "the unlawful killing of a human being with malice aforethought", т.е. неправомерное умышленное причинение смерти человеку [5, p. 577]. Показательно, что английский термин имеет в своей семантике элемент *незаконности*, а российский законодатель абсолютно об этом не напоминает, хотя, безусловно, подразумевает.

В УК РФ тяжесть деяния и соответственно суровость наказания определяются количеством убитых (два и более лиц), связью убийства со служебной деятельностью жертвы или выполнением ею своего общественного долга, а также ее возрастом и состоянием здоровья (малолетнее или иное беспомощное лицо). Имеет значение и сопряжение убийства с похищением, разбоем, вымогательством или бандитизмом. Более суровое наказание ждет и преступника, убившего беременную женщину (если он знал о ее беременности), проявил особую жестокость или применил общественно опасный способ убийства. Немаловажен мотив (кровавая месть, корыстные побуждения и др.). Значимо и количество убийц [4].

В общем праве деяния, соотносимые с термином *murder*, никак не дифференцировались. В США принято подразделять убийства на степени (*first degree, second degree, third degree*), в зависимости от обстоятельств [5, p. 577]. Следует отметить, что градация данных обстоятельств описана в американских законах не так подробно, как в УК РФ.

Если имеет место причинение смерти по неосторожности, то это деяние соотносится с англоязычным термином *manslaughter* – "homicide committed without malice aforethought" [Ibidem] (причинение смерти

без умысла). То есть понятие *manslaughter* является линейным соответствием русскоязычного понятия *причинение смерти по неосторожности* (Ст. 109 УК РФ).

Термин-гипероним *homicide* объединяет в своей семантике понятия *murder* и *manslaughter*. В нее также входит понятие, обозначаемое термином *assassination* – “the murder of a famous or important person, especially for political reasons”, т.е. убийство известного или высокопоставленного человека, особенно по политическим мотивам [6]. В русском языке нет полного эквивалента англоязычного термина *assassination*, хотя, как указывалось выше, служебная деятельность жертвы принимается во внимание.

Следующей группой терминов уголовного права, выбранной для анализа, является *завладение чужим имуществом*.

Одним из самых распространенных способов завладения чужим имуществом является *кража*. Статья 158 УК РФ определяет *кражу* как «тайное хищение чужого имущества». В контексте этой Статьи *хищение* понимается как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [4]. Русскоязычному термину *кража* соответствуют англоязычные термины *theft* и *larceny*.

Theft – “(the act of) dishonestly taking something that belongs to someone else and keeping it” (нечестное взятие чужого имущества и хранение его) [6].

Larceny – “the unlawful taking and carrying away of someone else’s goods with the intent to appropriate them” (незаконное взятие чужого имущества с намерением присвоить его) [5, p. 499].

В целом термины *theft* и *larceny* являются синонимами, но первый – англицизм, а второй – американизм. Следует добавить, что если словарные дефиниции не демонстрируют принципиальной разницы между значениями этих двух терминов, это не означает, что ее нет. Анализ терминологических полей разных вариантов одного языка показывает, что они «зачастую не совпадают» [2, с. 125]. Стоит отметить, что в определенных англоязычных терминах нет ни намека на то, что хищение происходит *тайно*.

Другой формой хищения являются присвоение или растрата. В УК РФ это преступление предусмотрено Статьей 160 и определяется следующим образом: «...хищение чужого имущества, вверенного виновному» [4]. То есть элементом состава преступления и соответствующего понятия является то, что похищенное не принадлежит преступнику, но находится в его распоряжении. В английском языке терминам *присвоение* и *растрата* соответствует (опять же частично) термин *embezzlement* – “fraudulent conversion of personal property that one has been entrusted with” [5, p. 311] (мошенническое присвоение имущества лицом, которому оно передано). Однако в настоящее время этот термин употребляется только касательно доверенных лиц и, следовательно, уже своего русскоязычного эквивалента. Семантически тождественным является термин *misappropriation*, так как здесь субъект деяния может быть любым [Ibidem].

Еще одна форма хищения – *мошенничество*. Статья 159 УК РФ определяет это преступное деяние следующим образом: «...хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [4]. Англоязычный аналог *fraud* определяется как “the crime of obtaining money from someone by tricking them”, т.е. преступление, состоящее в получении денег от других лиц обманным путем [6]. Очевидно, что понятие *fraud* уже, поскольку предполагает только завладение денежными средствами.

Далее рассмотрим термин *грабеж* и его английский эквивалент *robbery*. В Статье 161 УК РФ *грабеж* определяется как «открытое хищение чужого имущества» [4].

Robbery – “the crime of taking money or property illegally, often by using threats or violence”, что означает: преступление, связанное с незаконным присвоением денег или имущества, обычно посредством угроз или насилия [6].

Статья 161 УК РФ в качестве элементов состава также допускает совершение *грабежа* «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». Отметим, что в английском варианте о степени опасности насилия речи не идет. Таким образом, понятие *robbery* включает в себя два русскоязычных правовых понятия – *грабеж* и *разбой*. *Разбой* – преступление, предусмотренное 162 Статьей УК РФ: «...нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [4].

Элементом состава *грабежа*, согласно Статье 161 УК РФ, может быть и соответствующее деяние «с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище». Таким образом, понятие *грабеж* включает часть элементов понятия *burglary* – “the act of breaking and entering another’s house at night with intent to commit a felony”, т.е. взлом и проникновение в чужое помещение в ночное время суток с намерением совершить фелонию [5, p. 577]. Точнее было бы перевести термин *burglary* как *кража со взломом*, однако в основном источнике российского уголовного права – Уголовном Кодексе РФ – это словосочетание не употребляется, что дает основания считать его не термином, а профессионализмом. Любой юридический подъязык обслуживается двумя основными видами единиц: юридическими терминами и юридическими профессионализмами [3, с. 222].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовно-правовые термины русского и английского языков редко бывают полностью тождественны вследствие различия правовых систем и культур. Даже те термины, которые позиционируются в англо-русских и русско-английских словарях как эквивалентные, часто имеют различное понятийное наполнение. Обозначаемые ими понятия могут быть шире, уже, включать одно в другое или пересекаться в некоторой своей части. Эти факторы необходимо учитывать для достижения максимальной адекватности юридического перевода.

Список источников

1. **Калинина П. И.** Понятия, признаки и виды правонарушений // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 345-347.
2. **Калмазова Н. А.** Особенности терминологического поля «уголовное преследование» в терминологии США и Великобритании // Коммуникации в информационном обществе: проблемы и возможности: сборник научных статей / Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева; Республиканский институт высшей школы. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2017. С. 125-129.
3. **Кузнецова Ю. А.** О денотативной соотнесенности юридических терминов и профессионализмов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 221-225.
4. **Уголовный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017). URL: <http://stykrf.ru/> (дата обращения: 15.10.2017).
5. **Garner B. A.** A dictionary of modern legal usage. N. Y.: Oxford University Press, 2001. 951 p.
6. **Macmillan Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: www.macmillandictionary.com (дата обращения: 15.10.2017).

**COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LAW TERMS
IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES**

Danilov Kirill Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Maksimova Svetlana Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Matsyupa Kseniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saratov State Law Academy
Danilov3@mail.ru; svetlana_maksimova2010@mail.ru; kseniashido@mail.ru

The article analyzes the Russian-language and English-language legal terms of three lexical-semantic groups – crime, causing death and taking possession of others' property. The authors find out that the content of the Russian and English criminal law notions, denoted by equivalent, at first glance, legal terms, often do not coincide, can be included in each other or overlap. Understanding such phenomena, dictated by differences in legal systems and cultures, is considered as an integral element of quality legal translation.

Key words and phrases: criminal legal terminology; legal notion; content and extension of notion; American English; British English.

УДК 811.11-112

В статье предпринимается попытка рассмотреть эволюцию английских спрягаемых глагольных форм настоящего и прошедшего времени на примере Четвероевангелия Библии Уиклифа и Тиндейла и Библии Короля Иакова. В результате проведенного исследования выявляется ряд сходств и отличий в употреблении глагольных форм в рассматриваемых текстах. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ видовременных форм, контекстный и семантический анализ отдельных глаголов. Подчеркиваются качественные изменения в парадигме синтетических форм на рубеже среднеанглийского и раннего нового английского периодов.

Ключевые слова и фразы: Четвероевангелие; среднеанглийский период; ранний новый английский период; языковые средства; глагол; видовременные формы; сравнительно-сопоставительный анализ.

Дреева Жанетта Мурзабековна, д. филол. н., доцент
Отрошенко Анастасия Ивановна
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
Dshanetta@mail.ru; usonsha@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ ФОРМ
НАСТОЯЩЕГО И ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ТЕКСТАХ
ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ БИБЛИИ УИКЛИФА, ТИНДЕЙЛА И КОРОЛЯ ИАКОВА**

Время является одной из важнейших констант в картине мира любого народа. Важнейшим способом отражения данной категории в английском языке являются глагольные видовременные формы, позволяющие соотносить те или иные события в речи друг с другом и настоящим моментом на временной прямой.

Весьма ценным материалом для изучения диахронического развития видовременных форм глагола представляются переводы Библии разных времен, являющиеся своеобразными хранилищами языковых норм той или иной эпохи. В переводах Библии как одном из основополагающих для европейской, и в частности английской, культуры памятников письменности закреплены характерные для различных эпох языковые формы.